Организация Объединенных Наций A/HRC/31/49

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
22 April 2016
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Тридцать первая сессия
Пункт 2 повестки дня
Ежегодный доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и доклады Управления Верховного комиссара и Генерального секретаря

Миссия Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по оценке в целях улучшения положения в области прав человека, привлечения к ответственности, примирения и создания потенциала в Южном Судане*

Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

Резюме

В настоящем докладе, подготовленном в соответствии с резолюцией 29/13 Совета по правам человека, содержатся основные выводы по результатам всесторонней оценки, проведенной Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в связи с утверждениями о нарушениях и ущемлениях прав человека и нарушениях международного гуманитарного права в Южном Судане за период после вспышки насилия в декабре 2013 года. Управление Верховного комиссара изучает предполагаемые нарушения и злоупотребления, совершенные государственными субъектами и негосударственными вооруженными группами во время конфликта, с уделением особого внимания наиболее пострадавшим штатам Юнити и Верхний Нил, а также штатам Западная и Центральная Экватория, на которые распространился конфликт. В докладе также представлен общий обзор деятельности по привлече-

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы отразить самые последние события.

GE.16-06629 (R) 100516 120516

1606629

Просьба отправить на вторичную переработку

нию к ответственности, включая обеспечение осуществления правосудия переходного периода и механизмы подотчетности, предусмотренные в соглашении об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан, подписанном в августе 2015 года.

В настоящем докладе Управление Верховного комиссара также рассматривает вопрос о влиянии технической помощи и услуг по укреплению потенциала государственных учреждений. В заключительной части доклада содержатся рекомендации, адресованные всем сторонам конфликта, переходному правительству национального единства, международному сообществу, Комиссии Африканского союза, Совету по правам человека и Совету Безопасности.

I. Введение

1. В своей резолюции 29/13 Совет по правам человека просил Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) в срочном порядке организовать миссию для взаимодействия с правительством Южного Судана, отслеживать положение в области прав человека и представлять доклады, а также провести комплексную оценку предполагаемых нарушений и ущемлений прав человека с целью обеспечения привлечения к ответственности и взаимодействия с Комиссией по расследованию Африканского союза. Совет также просил Верховного комиссара представить доклад об оценке на его тридцать первой сессии. Настоящий доклад представляется Совету в соответствии с этой просьбой[1].

2. В период с октября 2015 года по январь 2016 года Верховный комиссар направила в Джубу Группу по оценке. Правительство Южного Судана учредило целевую группу для поддержания связи с Группой и ответов на запросы о представлении документации и доступа к лицам и местам.

3. В соответствии со своим мандатом Группа по оценке изучила предполагаемые нарушения и ущемления прав человека, совершенные как государственными субъектами, так и негосударственными вооруженными группами с момента вспышки насилия в Джубе в декабре 2013 года до конца декабря 2015 года, принимая во внимание доклады, опубликованные Верховным комиссаром, Миссией Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) и Комиссией Африканского союза по расследованию[2]. Группа по оценке обращала особое внимание на нарушения и злоупотребления, имевшие место в 2015 году.

4. Вследствие серьезных ограничений доступа и ограниченного времени работа Группы по оценке была сосредоточена на штатах Юнити и Верхний Нил, которые были в наибольшей степени затронуты конфликтом, а также других штатах, на территорию которых распространился конфликт, а именно штатах Западная и Центральная Экватория. Это особое внимание было связано с серьезностью утверждений о нарушениях международного гуманитарного права и права прав человека и злоупотреблениях в области прав человека, а также с их значимостью для выявления типичных нарушений.

5. В своей работе Группа по оценке сталкивалась со значительными трудностями: отсутствием сотрудничества со стороны правительства; ограниченным доступом в районы конфликта; а также серьезными проблемами, касающимися защиты потерпевших и свидетелей.

6. Группа по оценке смогла подтвердить, что типичные нарушения и ущемления прав человека и нарушения международного гуманитарного права, указанные в предыдущих докладах Организации Объединенных Наций и Африканского союза, продолжались в течение всего 2015 года. В частности, оценка показала, что сексуальное и гендерное насилие, которое было одной из отличительных особенностей связанного с конфликтом насилия в 2014 году, было широко распространено на протяжении всего 2015 года, особенно в штате Юнити,

[1] Подробные выводы миссии по оценке, проведенной УВКПЧ в Южном Судане, см. в документе A/HRC/31/CRP.6.

[2] См. UNMISS, Conflict in South Sudan: A Human Rights Report, 8 May 2014; African Union Commission of Inquiry Report, 15 October 2105; and OHCHR– UNMISS, The State of Human Rights in the Protracted Conflict in South Sudan, December 2015.

где основную ответственность за это, по всей видимости, несли правительственные силы и связанные с ними ополченцы. Повсеместный характер сексуального насилия в отношении женщин и девочек и его более широкие последствия для общества вызывают серьезную озабоченность.

7. В настоящем докладе УВКПЧ стремится оказать содействие и придать импульс формированию эффективных и устойчивых процессов обеспечения подотчетности, установления истины и примирения, которые будут также обеспечивать гарантии неповторения для тысяч жертв и членов их семей, испытавших тяжелейшие страдания. Неспособность ликвидировать глубоко укоренен-ное пренебрежение к человеческой жизни приведет лишь к повторению таких нарушений.

II. Сложившееся положение и последние события

8. С момента вспышки кризиса в декабре 2013 года положение в области прав человека резко ухудшилось. Все стороны конфликта виновны в грубых нарушениях и злоупотреблениях в сфере международного права прав человека и серьезных нарушениях международного гуманитарного права, включая нападения на гражданское население, изнасилования и акты сексуального насилия, произвольные аресты и задержания, похищения и нападения на журналистов, сотрудников Организации Объединенных Наций и объекты миротворческих миссий. Многие гражданские лица подверглись нападениям и были убиты в своих домах, а также во временных убежищах, включая церкви, мечети, больницы и медицинские учреждения, а также базы Организации Объединенных Наций. Тысячи людей были убиты; более 2 млн. южносуданцев были изгнаны из своих домов, более 1,5 млн. из них стали внутренне перемещенными лицами, а многие из них искали убежище в помещениях баз Организации Объединенных Наций.

9. В мае 2014 года Генеральный секретарь информировал Совет Безопасности о наличии достаточных оснований полагать, что в Южном Судане были совершены преступления против человечности. Комиссия Африканского союза по расследованию в своем докладе пришла к такому же выводу.

10. В августе 2015 года стороны конфликта подписали мирное соглашение, направленное на прекращение боевых действий и создание процедур учреждения переходного правительства национального единства. Соглашение предусматривало создание смешанного трибунала под эгидой Африканского союза с полномочиями преследовать в судебном порядке геноцид, военные преступления, преступления против человечности и другие тяжкие преступления. Оно также содержало требование о том, чтобы будущее переходное правительство в течение шести месяцев учредило комиссию по установлению истины и примирению, которая создаст реестр нарушений прав человека, совершенных с момента начала конфликта, а также орган по вопросам компенсаций и возмещения ущерба. По состоянию на февраль 2016 года переходное правительство еще не создано.

III. Обзор предполагаемых нарушений и злоупотреблений в области прав человека и нарушений норм международного гуманитарного права

A. Общая информация

11. Убийства, сексуальное насилие, вынужденное перемещение, разрушения и грабежи, которые были характерны для этого конфликта ранее, по-прежнему продолжались в течение 2015 года. В 2015 году, несмотря на то, что серьезные нарушения и злоупотребления продолжали совершать все стороны конфликта, правительство, как представляется, было ответственным за грубые и систематические нарушения прав человека. Одним из значительных событий стала вспышка конфликта в Экваториальном регионе, где правительство стремилось подавить вооруженную «оппозицию». В тот же период участились акты запугивания в отношении средств массовой информации и организаций гражданского общества со стороны государственных служб безопасности.

B. Основные выводы

12. Основные выводы, сделанные Группой по оценке, основываются на собранной ею информации, включая спутниковые изображения, предоставленные Программой по применению спутниковой информации в оперативных целях (ЮНОСАТ). Учитывая масштабы предполагаемых нарушений, их тяжесть, систематический характер, повторение в течение рассматриваемого периода и сходство в образе действий, Группа пришла к выводу о наличии достаточных оснований полагать, что в течение 2015 года были совершены грубые нарушения и попрание международного права прав человека, серьезные нарушения международного гуманитарного права и другие международные преступления. В случае установления в суде эти предполагаемые нарушения могут, в зависимости от обстоятельств, квалифицироваться как военные преступления и/или преступления против человечности.

1. Убийства

13. Вызванные конфликтом жертвы среди мирного населения, как представляется, в значительной степени были обусловлены прямыми нападениями на гражданских лиц со стороны вооруженных субъектов, а не случайными потерями в результате перекрестного огня.

14. В конце апреля 2015 года в штате Юнити правительство приступило к массированному наступлению с целью восстановить контроль над территориями, находящимися под контролем оппозиции. Проводимое при поддержке вооруженных групп молодежи, главным образом из числа народностей бул-нуэр и джагеи-нуэр, военное наступление имело разрушительные последствия для гражданского населения. Применяя методы, которые можно назвать политикой «выжженной земли», преднамеренно нацеленной против гражданских лиц, Народно-освободительная армия Судана (НОАС) при поддержке со стороны вооруженных ополченцев и окружных комиссаров совершала убийства гражданских лиц, включая женщин, детей и пожилых людей, изнасилования женщин и девочек, грабежи и поджоги гражданских объектов, а также угоны десятков тысяч голов скота.

15. Согласно недавнему докладу Управления заместителя Координатора по гуманитарным вопросам в Южном Судане, насилие в штате Юнити с ноября 2014 года по ноябрь 2015 года стало причиной 10 553 случаев смерти гражданских лиц, в том числе 7 165 случаев смерти в результате насильственных действий, 829 случаев смерти от утопления, 890 случаев похищения людей и 1 243 случаев безвестного исчезновения[3]. Например, деревня Гандор в округе Леер в мае, августе и ноябре 2015 года неоднократно подвергалась нападениям со стороны смешанных формирований, состоящих из военнослужащих НОАС и групп вооруженных молодых людей. Один из свидетелей рассказал как во время нападения в августе правительственные силы при поддержке групп боевиков подвергли обстрелу всю деревню, после чего приступили к проведению широкомасштабной операции по ее разрушению и разграблению. Один из свидетелей сообщил, что видел, как нападавшие убили выстрелом в спину беременную женщину, когда она пыталась от них бежать.

16. В конце октября 2015 года, Пиллинг в округе Леер подвергся нападению со стороны солдат НОАС и вооруженных молодых людей, главным образом из соседнего округа Коч. Одна женщина рассказала, как нападавшие открыли огонь и в ее присутствии убили ее мужа, и как позднее боевики заперли ее деда в кладовой и сожгли его заживо. Другая женщина сообщила, что во время аналогичного инцидента при нападении НОАС на деревню в Мааль в округе Майендит в конце ноября 2015 года ее заставили смотреть на то, как ее 80-летнего тестя заживо сжигали в хижине.

17. Несколько источников представили информацию об инциденте, имевшем место приблизительно 22 октября 2015 года в городе Леер. Согласно свидетелям и другим надежным источникам, около 60 крестьян-скотоводов задохнулись во время содержания под стражей в контейнере в бывшем католическом комплексе в городе Леер, который на тот момент, по всей видимости, использовался исполняющим обязанности комиссара округа Леер и НОАС. Крестьяне-скотоводы, которые были в основном из деревень, расположенных поблизости от Леера, получили от НОАС и местных органов власти распоряжение пригнать скот в Леер для защиты. Свидетели сообщили, что мужчины были схвачены и доставлены к контейнеру. Другие сообщили, что контейнер охранялся военнослужащим НОАС в католическом комплексе. Согласно достоверной информации, все мужчины, за исключением одного, погибли в течение одного или двух дней содержания под стражей. Их тела были позднее вывезены на свалку в одном из близлежащих районов. В ноябре группа по оценке посетила предполагаемое место свалки и подтвердила наличие человеческих останков. В случае установления в суде эти действия будут квалифицированы как нарушение права на жизнь и обязательства защищать жизнь лиц, содержащихся под стражей, а также обязательства расследовать причины их смерти и привлечь к ответственности лиц, признанных виновными. Кроме того, условия содержания под стражей, приведшие к смерти этих лиц, равнозначны пыткам и другим жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство видам обращения или наказания.

18. Один из источников сообщил, что после нападения НОАС в июле 2015 года он вернулся в свою деревню в штате Верхний Нил в поисках оставленных там гражданских лиц и обнаружил в хижинах тела женщины и мужчины с физическими повреждениями и огнестрельными ранениями. Другой сви-

[3] *Crisis Impacts On Households in Unity State, South Sudan, 2014–2015*, Office of the Deputy Humanitarian Coordinator in South Sudan, January 2016.

детель сообщил, что 2 сентября, увидев пересекающие реку боевые вертолеты и танки-амфибии НОАС, он и несколько других людей переправились на западный берег. Заметив, что пропали его дети, он вернулся в деревню, где увидел висящие на дереве тела шести женщин и двух мальчиков в возрасте около семи лет.

19. Группа также узнала о нападении в июне 2015 года сил оппозиции из племени шиллук на остров Атар в округе Пиджи штата Джонглей, вблизи границы со штатом Верхний Нил. Командиры из племени шиллук обвинили членов общины динка в том, что они прячут боевиков и боеприпасы для нападения на позиции шиллук в Пиджи. В ходе этого нападения было убито много гражданских лиц, в том числе шесть молодых мужчин и женщин, руки которых были связаны веревками, свитыми из мягкой травы. Некоторые из них были застрелены, другие расчленены на куски при помощи *панга* (вид серпа).

20. В сентябре 2015 года свидетели и достоверные источники в штате Центральная Экватория сообщили об убийстве солдатами НОАС гражданских лиц, которые вернулись в свои деревни в поисках пропавших родственников или продуктов питания. В одном случае жители деревни нашли тело женщины, застреленной при сборе бобов на своем поле. В двух отдельных случаях военнослужащие НОАС расстреляли молодых мужчин, вернувшихся в свои деревни, чтобы забрать личные вещи, обвинив их в принадлежности к оппозиции.

21. Группа по оценке подтвердила, что в мае 2015 года в штате Западная Экватория военнослужащие НОАС в течение трех дней наносили увечья гражданским лицам, включая детей, и убивали их, а также разграбляли и разрушали гражданские объекты в городе Мундри. Кроме того, солдаты НОАС окружили тюрьму округа и обстреляли ее сотрудников, убив одного и ранив другого. Источники также сообщили, что при попытке к бегству утонули несколько детей и взрослых; их тела были замечены плывущими по реке Йеи. По имеющимся оценкам, в течение трех дней погибли от 60 до 110 человек (см. S/2015/655, пункт 25)[4]. Убийства представляют собой нарушение запрета на произвольное лишение права на жизнь. Кроме того, совершение во время немеждународного вооруженного конфликта нападений на гражданских лиц, непосредственно не участвующих в боевых действиях, в том числе в некоторых случаях путем сжигания их живыми в их домах, является нарушением Дополнительного протокола II и общей статьи 3 Женевских конвенций, которая запрещает все акты насилия, направленные против гражданских лиц, включая убийства, причинение увечий, жестокое обращение и пытки.

22. Силы, связанные с обеими сторонами, выбирали в качестве жертв насилия или жестокого обращения гражданских лиц по этническому признаку: принадлежности к племенам нуэр, динка или шиллук. Такое дискриминационное обращение представляет собой нарушение международного права прав человека, которое запрещает дискриминацию, а также общей статьи 3 Женевских конвенций и основных гарантий, предусмотренных в статье 4 Дополнительного протокола II.

23. По своему образу действий деяния, выявленные в штате Юнити, как представляется, являлись преднамеренными нападениями на гражданских лиц по этническому признаку и были широкомасштабными или систематическими. Совершенное там насилие определялось как его масштабами, так и методами.

[4] South Sudan Protection Cluster, Protection Trends South Sudan, No. 5, April–June 2015, July 2015.

Описанные нарушения не были произвольными, случайными или изолированными актами насилия, а, скорее, требовали определенной подготовки, что, по мнению Группы по оценке, выявляется по характеру агрессивного поведения со стороны НОАС, связанных с ней ополченцев и окружных комиссаров. Как указывалось выше, убийства и другие акты насилия в отношении гражданских лиц представляют собой серьезные нарушения международного гуманитарного права. Кроме того, такие акты, в зависимости от обстоятельств и в случае их установления в суде, могут также представлять собой нарушение пункта 2 статьи 13 Дополнительного протокола II.

24. Группа по оценке также нашла веские основания полагать, что гражданские лица в затронутых конфликтом штатах погибли или пострадали в отместку или в наказание за предполагаемую поддержку ими другой стороны. Такие насильственные действия, как избиение гражданских лиц из племени нуэр, обвиненных в поддержке динка в Бентиу, и нападение на гражданских лиц из племени шиллук в Малакале, могут представлять собой коллективное наказание в нарушение подпункта b) пункта 2 статьи 4 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям. Группа выявила характерный тип «тактических отступлений» НОАС и оппозиции, в результате которых местное население оказывалось уязвимым, в том числе для возмездия со стороны противоборствующих сил. Учитывая значительную опасность, связанную с военными действиями, необходимо было бы принять меры безопасности, с тем чтобы избежать случайных потерь или, во всяком случае, свести их минимуму.

2. Сексуальное и гендерное насилие

25. Группа по оценке подтвердила, что в 2015 году сексуальное и гендерное насилие продолжалось, а в штате Юнити оно приобрело широкое распространение.

26. Группа по вопросам защиты в Южном Судане сообщила о более чем 1 300 случаях изнасилований в штате Юнити в период с апреля 2015 года по сентябрь 2015 года[5]. Тревогу вызывает тот факт, что некоторые женщины, с которыми беседовали члены Группы по оценке, сообщили, что число случаев сексуального насилия и изнасилований в штате Юнити растет по мере развития конфликта.

27. Группа по оценке получила информацию о том, что вооруженные формирования, состоящие главным образом из молодых людей из округов Майом или Коч и осуществляющие нападения вместе с НОАС, действуют, исходя из принципа «делай то, что можешь, и бери то, что можешь». В одном случае мать четверых детей рассказала душераздирающую историю о том, как она отстала от группы, с которой она шла пешком из своей деревни в Бентиу. Когда она добралась до другой деревни, она встретила группу солдат и вооруженных мужчин в гражданской одежде, которые обвинили ее в том, что она солгала им о том, откуда она пришла. Мужчины сорвали с нее одежду, и пять солдат изнасиловали ее на обочине дороги в присутствии ее детей. Затем ее затащили в заросли кустарника еще два солдата, которые изнасиловали ее там. Когда она наконец вернулась на обочину дороги, ее дети, в возрасте от двух до семи лет, пропали. На момент подготовки проекта настоящего доклада ее дети по-прежнему безвестно отсутствовали.

[5] См. South Sudan Protection Cluster, Protection Situation Update: Southern and Central Unity (April – September 2015); and Flash Update, Protection Situation in Southern and Central Unity (September – October 2015).

28. Одна женщина рассказала, как во время нападения на ее деревню в округе Коч в октябре 2015 года солдаты НОАС, убив ее мужа, привязали ее к дереву и вынудили смотреть, как по меньшей мере 10 солдат насиловали ее пятнадцатилетнюю дочь. Восемнадцатилетняя девушка рассказала группе, как в ходе другого инцидента, во время нападения на Гандор в округе Леер в начале октября 2015 года, ее нашли солдаты НОАС, которые избили и дважды изнасиловали ее, после чего передали ее двум вооруженным мужчинам в гражданской одежде, которые также изнасиловали ее. По возвращении домой она узнала, что были изнасилованы также три ее сестры и мать.

29. В штате Верхний Нил, как и в штате Юнити, сексуальное и гендерное насилие часто имело место после вооруженных столкновений и применялось в отношении женщин, принадлежащих к этническим группам противоборствующей стороны или подозреваемых в принадлежности к оппозиции. В округе Мабан Группа по оценке получила сообщения об изнасиловании четырех девочек во время столкновений между НОАС и силами оппозиции в Лианге, округ Мабан. Группа также получила заслуживающие доверия сообщения о случаях сексуальных надругательств в отношении пожилых женщин со стороны сил оппозиции в округе Пиджи, штат Джонглей, недалеко от границы со штатом Верхний Нил.

30. В период с апреля по декабрь 2015 года структуры по защите зарегистрировали многочисленные сообщения о похищениях, изнасилованиях, убийствах и исчезновениях женщин (в основном из племени шиллук) в районах за пределами объекта МООНЮС для защиты гражданских лиц, а также на дорогах и тропах, ведущих из объекта для защиты гражданского населения в Малакаль[6].

31. Согласно надежным источникам, 25 мая 2015 года во время боевых действий в Малакале 24 женщины из общины шиллук пытались укрыться в казарме НОАС на территории компании «Айат». Несколько женщин были задержаны военнослужащими НОАС и неоднократно изнасилованы.

32. Сообщалось также о случаях изнасилования, когда женщины покидали объект МООНЮС для защиты гражданского населения с целью ведения различных видов хозяйственной деятельности, таких как заготовка продовольствия и дров[7]. Одна из свидетельниц рассказала о том, как она и другие женщины из племени шиллук встретили пять солдат НОАС по пути от объекта МООНЮС в Малакале к берегу реки. Солдаты приказали им остановиться, но они побежали обратно к объекту. Одна из них вернулась на объект МООНЮС через два дня и сообщила свидетельнице о том, что она была похищена и изнасилована военнослужащими.

33. Одним из наиболее заметных следствий продолжающихся случаев сексуального и гендерного насилия в Малакале и его окрестностях являются страх и бессилие, которые эта ситуация вселяет в общины. В ходе встреч с Группой по оценке со всей очевидностью выявился тот факт, что женщины находятся в состоянии постоянной тревоги и чувствуют, что вынуждены подвергаться огромному риску. Одна женщина из группы перемещенных лиц отметила, что «женщины подвергаются многим опасностям», и пояснила: «Когда мы идем в город, мы рискуем попасть в руки солдат, быть изнасилованными и брошенными на произвол судьбы. Женщины, которые пытаются сопротивляться, рискуют быть убитыми». Из-за этого страха она уже не рискует выходить в город для заготов-

[6] South Sudan Protection Cluster, South Sudan Protection Trends, No. 6, July – September 2015.

[7] Ibid.

ки дров и продовольствия, предпочитая оставаться ближе к объекту МООНЮС по защите гражданского населения. Она указала, что солдаты НОАС обычно следят за передвижениями женщин с целью совершения актов сексуального посягательства.

34. Группа по оценке также документально зафиксировала сообщения о похищениях женщин в штатах Юнити, Верхний Нил и Центральная Экватория.

35. В штате Юнити несколько женщин сообщили, что сами были жертвами или свидетелями похищений. Согласно ряду сообщений, женщины использовались для оказания помощи военнослужащим НОАС и связанным с ней ополченцам в переноске награбленного имущества, и освобождались после прибытия в место назначения – как правило, в города Леер или Коч.

36. Несколько женщин также говорили о том, что они были захвачены солдатами и удерживались в качестве «жен» в казармах или в тех местах, «где солдаты спят». Группа по оценке получила информацию из первых рук по меньшей мере от трех женщин, которые были похищены, насильно удерживались и были неоднократно изнасилованы солдатами. Одна женщина рассказала группе по оценке о том, как она и 27 других женщин были похищены из деревни в округе Леер в ходе нападения НОАС в октябре. Она сообщила, что ее заставили нести награбленное имущество в Коч, где затем солдаты «поделили между собой» ее и других женщин в качестве «жен». Она была вынуждена жить со своим похитителем в течение недели и выполнять домашнюю работу, включая приготовление пищи, уборку и доставку дров.

37. В период с апреля по декабрь 2015 года структуры по защите зарегистрировали многочисленные сообщения о похищениях, изнасилованиях, убийствах и исчезновениях женщин (в основном из племени шиллук) в районах за пределами объекта МООНЮС для защиты гражданских лиц, а также на дорогах и тропах, ведущих из объекта для защиты гражданского населения в Малакаль[8]. Одна женщина рассказала Группе по оценке о том, что в конце ноября 2015 года ее близкая родственница покинула объект МООНЮС утром с целью заготовки дров, но вечером не вернулась. На следующий день в заброшенном доме в городе Малакаль было обнаружено тело женщины. Соседи по объекту МООНЮС опознали ее пропавшую родственницу, которая была обнаружена со свернутой шеей, лежащей на кровати в нижнем белье. В штате Центральная Экватория 11 октября в районе деревни, где НОАС недавно была создана казарма, была похищена 21-летняя женщина с двумя малолетними детьми. Она шла на свою семейную ферму с целью заготовки продовольствия. Свидетели сообщили группе по оценке, что из деревни Мондиколо пропали без вести три женщины, в том числе 49-летняя слепая женщина. Свидетели предполагают, что они были похищены военнослужащими НОАС, которые прочесывали территорию; они также предполагают, что если бы они были убиты, были бы найдены их тела. Источники считают, что многие женщины были похищены и удерживаются в качестве «жен» военнослужащих в казармах НОАС.

38. Изнасилование, включая групповое изнасилование, является серьезным нарушением международного права прав человека. Сексуальное насилие запрещено в рамках запрета применять пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания. Изнасилование, совершаемое в (причинно-следственной) связи с вооруженным конфликтом является нарушением международного гуманитарного права и может квалифици-

[8] Ibid.

роваться как военное преступление[9]. Дополнительная жестокость или унижения, сопровождающие изнасилование, могут представлять собой посягательство на личное достоинство и жестокое обращение[10].

39. Изнасилования являются одним из элементов явно преднамеренной стратегии терроризирования и наказания населения; в случае их установления в суде и в зависимости от обстоятельств, они могут представлять собой преступление против человечности и/или военное преступление. Кроме того, если они совершаются на почве дискриминации, например по признаку этнической принадлежности жертвы, они могут, в случае их установления в суде, квалифицироваться как преследование и преступление против человечности.

3. Вербовка и использование детей в военных действиях

40. Группа по оценке получила многочисленные свидетельства мальчиков, которые были похищены и доставлены в казармы НОАС в Бентиу для призыва. В ходе посещения Бентиу и Леера Группа заметила юношей в военной форме НОАС, имевших при себе оружие. Кроме того, члены Группы беседовали с детьми в городе Леер, которые рассказывали о регулярной вербовке мальчиков в НОАС в этом районе. Согласно надежным источникам, в штате Верхний Нил ополченцы под командованием генерал-майора Олоньи (до его дезертирства в ряды оппозиции), как утверждается, провели принудительную вербовку значительного числа детей из племени шиллук в общинах на западном берегу Нила (см. S/2015/296, пункт 43)[11].

41. Вербовка детей, не достигших возраста 15 лет, или их использование для участия в боевых действиях запрещено статьей 4 (3) c) Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям. Кроме того, согласно статье 31 Закона о детях 2008 года, минимальный возраст для призыва или вербовки в вооруженные группы в Южном Судане составляет 18 лет, и дети не должны использоваться ни в каких военных или полувоенных операциях[12].

4. Уничтожение и разграбление гражданского имущества

42. Согласно сообщениям, полученным от пострадавших и свидетелей в связи с наступлением НОАС в штате Юнити в 2015 году, правительственные силы и их союзники-ополченцы систематически поджигали дома и целые деревни и разграбляли имущество. В большинстве случаев приюты преднамеренно сжигались после разграбления домашнего имущества, в том числе предметов одежды и продовольствия. Многие люди, которые были вынуждены покинуть свои деревни перед нападениями, по возвращении находили свои дома сожженными или полностью разграбленными. В некоторых случаях запасы продовольствия и семян, которые хранились в хижинах и не могли быть увезены, были сожжены. Спутниковые снимки, предоставленные ЮНОСАТ, позволили Группе подтвердить свидетельства о систематическом разрушении городов и деревень на юге и в центре штата Юнити. Снимки города Гандор в округе Леер за период с мая по

[9] Дополнительный протокол II, подпункт e) пункта 2) статьи 4. См. также International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia, *Furundžija* case, Judgment of 10 December 1998, и *Kunarac et al* case, Judgment of 22 февраля 2001 года. См. также Римский статут, подпункт vi), пункта 2 e) статьи 8.

[10] Римский статут, подпункты i) и ii) пункта 2 c) статьи 8.

[11] См. также OHCHR – UNMISS, The State of Human Rights, paras. 66–67 (см. сноску 2).

[12] Освобождение лиц, которые не достигли возраста 18 лет, от военной деятельности также закреплено в статье 17 Конституции переходного периода (2011 года) и в статье 22 Закона о НОАС (2009 года).

декабрь 2015 года показали, что около 674 гражданских объектов – около 75% всех строений в этом районе – были уничтожены.

43. Нападения НОАС также характеризовались массовым угоном сельскохозяйственных животных, особенно крупного рогатого скота. Поскольку крупный рогатый скот является одним из главных показателей богатства для многих этнических групп в этом районе, он стал одной из основных целей нападавших во время военного наступления. Для многих ополченцев, которые сражались вместе с НОАС, это стало возможностью увеличить поголовье своего стада. В большинстве случаев скот угоняли в районы, контролируемые НОАС, в том числе в Коч, Майом, Леер и Бентиу.

44. В сентябре 2015 года свидетели в штате Центральная Экватория сообщили, что НОАС занимается массовыми грабежами магазинов, офисов и частных домов в Вондурубе, Манкаро, Менгеле и Катигири[13]. Свидетели из Мондиколо сообщили Группе по оценке о том, что через несколько дней после нападения на их деревню 10 сентября они обнаружили, что деревня полностью разрушена, а местный медицинский пункт разграблен. Свидетели из Катигири сообщили, что солдаты НОАС снимали кровлю и солнечные батареи и уносили мебель и электроприборы из общественных зданий, в том числе из центра первичной медицинской помощи в Катигири и из начальной школы. Школьные материалы и медикаменты также были разграблены.

45. Согласно достоверной информации, полученной Группой по оценке, в штате Западная Экватория военнослужащие НОАС разграбили и уничтожили частное и государственное имущество во время эскалации насилия в городе Мундри в мае 2015 года. 22 мая из складов тюрьмы в Мундри было похищено все продовольствие, медикаменты и оружие. 24 мая вооруженными людьми, предположительно являвшимися военнослужащими НОАС, были похищены 15 мотоциклов, принадлежащих одной из неправительственных организаций. В ходе инцидентов в Западном и Восточном Мундри в сентябре и октябре члены НОАС разграбили много домов и магазинов. В период с июля по декабрь в Ямбио наблюдались широкомасштабные грабежи и уничтожение имущества. В период с 7 по 10 декабря в ходе столкновений правительственных сил с группой вооруженных молодых людей в Ямбио подверглись разрушениям кварталы Икпира, Хай-Тарава, Асанза 1 и Асанза 2. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев сообщило, что более 200 хижин были уничтожены, а несколько сотен других были разграблены[14].

46. Стандарты в области прав человека запрещают произвольное лишение собственности. В соответствии с нормами международного гуманитарного права гражданские объекты подлежат защите; их преднамеренное уничтожение в определенных обстоятельствах может представлять собой военное преступление в немеждународных вооруженных конфликтах[15]. Широкомасштабные раз-

[13] См. OHCHR – UNMISS, The State of Human Rights (см. сноску 2).

[14] South Sudan, UNHCR Operational Update 1/2016.

[15] См. Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 17. См. также Римский статут, статья 8 (2) e) xii), которая отражает положение международного обычного права. Правовая практика Международного Суда в его консультативном заключении относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения от 8 июля 1996 года и Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии в его решении от 14 января 2000 года по делу *Купрешкича и др.*, а также его решение по совместному ходатайству защиты и постановление от 26 февраля 2001 года по делу *Кордича и Черкеза*, представляют собой дополнительные свидетельства того, что запрещение нападений на гражданские объекты касается как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов.

рушения жилых строений в штате Юнити являются примером ущерба, который не может быть убедительно оправдан военной необходимостью. Количество, масштабы и частота сжиганий хижин по всему штату Юнити членами НОАС и ополченческих формирований в течение 2015 года свидетельствуют о том, что эта практика является преднамеренной и произвольной. Многочисленные документально подтвержденные случаи угона скота в штате Юнити могут представлять собой нарушение запрета на произвольное лишение собственности, а также нарушение положения Дополнительного протокола II, запрещающего мародерство[16]. Запрет на разграбление распространяется на имущество, принадлежащие частным лицам, а также на имущество, принадлежащее общинам или государству[17]. Предполагаемый принцип «делай то, что можешь, бери то, что можешь», исходя из которого вооруженные группы в штате Юнити получали компенсацию путем разграбления имущества, а не в виде заработной платы, является одной из форм организованного мародерства.

5. Нарушение прав на свободу мнений и их выражение и на свободу собраний

47. Нарушение прав на свободу мнений и их выражение и на свободу мирных собраний, а также нарушение запрета произвольных арестов и содержания под стражей являются предметом глубокой обеспокоенности в Южном Судане с момента провозглашения его независимости. Правительство, и в частности Национальная служба безопасности, пытаются подавить дискуссии и оппозицию, порождая страх среди населения.

48. Начиная с 2013 года УВКПЧ и МООНЮС особо отмечали ряд случаев запугивания, преследования, арестов и заключения под стражу отдельных лиц и групп Национальной службой безопасности[18]. Эти случаи включают в себя закрытие средств массовой информации, конфискацию газет и оборудования средств массовой информации, аресты и помещение под стражу журналистов, задержание национальных сотрудников Организации Объединенных Наций, которые, как считается, поддерживают оппозицию, и убийства журналистов.

49. По меньшей мере семь журналистов были убиты в 2015 году; до настоящего времени ни одно из этих убийств не было расследовано. Во время встречи с представителями печати 16 августа 2015 года президент Киир, направлявшийся на мирные переговоры в Аддис-Абебу, выступил с заявлением, в котором он угрожал журналистам, которые публикуют сообщения «против» своей страны. Он отклонил жалобы на отсутствие свободы печати, заявив, что «если кто-либо среди [журналистов] не знает, что эта страна убивала людей, мы это однажды продемонстрируем»[19]. 21 октября 2015 года поступило сообщение о том, что президент Киир приказал руководству Университета Джубы уволить д-ра Луку Бионг Денга (который незамедлительно покинул страну), после того как он организовал обсуждение предложения правительства по созданию 28 штатов, в ходе которого эксперты оспорили наличие у правительства юридических полномочий для таких действий.

[16] См. Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 17, и Дополнительный протокол II, статьи 4 (2) g) и 14.
[17] См. Комментарий к Женевским конвенциям, том IV, статья 33.
[18] OHCHR– UNMISS, The State of Human Rights (см. сноску 2).
[19] Committee to Protect Journalists, Alerts, 17 August 2015.

50. В ноябре 2015 года один из журналистов сообщил Группе по оценке, что «многие средства массовой информации подвергаются запугиваниям. Они могут быть закрыты на день, на месяц, навсегда». 29 декабря 2015 года Джозеф Афанди, журналист газеты «Эль-Табеер», был арестован агентами в штатском и без предъявления обвинения помещен под стражу в штаб-квартире Национальной службы безопасности в Джубе после публикации статьи, в которой он подверг критике экономическую политику правительства. Согласно сообщениям неправительственных организаций, 19 февраля он был освобожден без предъявления обвинений[20].

51. Посягательства на свободу мнений и их свободное выражение и свободу мирных собраний, а также произвольные аресты за осуществление своих прав нарушают обязательства государства согласно международному праву прав человека и соответствующим положениям национального законодательства, в том числе положениям Конституции переходного периода.

6. Голод среди гражданских лиц

52. Описанные выше многочисленные случаи сжигания сельскохозяйственных культур, угона скота, а также случаи разграбления и уничтожения запасов продовольствия оказывают серьезное воздействие на доступ гражданских лиц к продовольствию, как это имело место в штате Юнити, где анализ Интегрированной системы классификации этапов продовольственной безопасности показал, что по меньшей мере 30 000 человек живут в крайне тяжелых условиях и испытывают голод и умирают, – и, следовательно, на их здоровье[21]. Политика «выжженной земли», включая уничтожение целых деревень и разграбление и уничтожение ресурсов, представляет собой преднамеренное лишение средств, необходимых для выживания гражданского населения. Такое поведение представляет собой нарушение международного права прав человека, а именно права на жизнь и права на достаточное питание[22]. Оно также запрещено статьей 14 Дополнительного протокола II.

IV. Перспективы на будущее: путь к обеспечению привлечения к ответственности

53. Государства обязаны обеспечивать оперативное, тщательное, независимое и беспристрастное расследование всех утверждений о нарушениях прав человека или злоупотреблениях, привлекать к судебной ответственности виновных и обеспечить, чтобы жертвы имели доступ к надлежащим и эффективным средствам правовой защиты в связи с такими нарушениями, а также обеспечить гарантии неповторения таких нарушений[23].

---

[20] Amnesty International, Urgent Action, “Journalist released without charge”, 22 February 2016.

[21] См. World Food Programme, “UN calls for immediate access to conflict-affected areas to prevent catastrophe in South Sudan”, press release, 22 October 2015.

[22] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, статья 11. См. также Международную конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Конвенцию о правах ребенка.

[23] См. Международный пакт о гражданских и политических правах и Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права.

54. В ходе конфликта в Южном Судане обе стороны неоднократно брали на себя обязательства по защите гражданского населения, прекращению насилия и наказанию виновных. 24 января 2014 года глава государства в президентском указе объявил о создании следственной комиссии для расследования нарушений прав человека, совершенных обеими сторонами конфликта. Несмотря на то, что государственные должностные лица неоднократно обещали, что эта комиссия представит доклад о своих выводах Организации Объединенных Наций, ни один доклад еще не был опубликован.

55. Несмотря на неоднократные обязательства по прекращению насилия, защите гражданских лиц и наказанию виновных в их совершении, до настоящего времени не представлено никаких доказательств или общедоступной информации о каких-либо реальных усилиях правительства по расследованию, привлечению к ответственности и наказанию за нарушения и злоупотребления, некоторые из которых представляют собой международные преступления.

56. Стороны конфликта под руководством Межправительственного органа по вопросам развития 19 августа 2015 года подписали Соглашение об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан и создании переходного правительства национального единства. Раздел Соглашения, посвященный «правосудию переходного периода, подотчетности, примирению и залечиванию ран», содержит положения о создании трех органов правосудия переходного периода для «независимого поощрения общей цели содействия установлению истины, примирению и залечиванию ран, компенсации и репарации»: комиссии по установлению истины, примирению и залечиванию ран; независимого смешанного суда; и органа по вопросам компенсаций и репараций. Это соглашение обязывает переходное правительство в полной мере сотрудничать с Африканским союзом, Организацией Объединенных Наций и Африканской комиссией по правам человека и народов и обращаться к ним за помощью в разработке, осуществлении и содействии работе согласованных механизмов правосудия переходного периода, предусмотренных в Соглашении.

57. Для эффективной работы механизма установления истины необходима политическая воля к обеспечению и проведению активного расследования прошлых нарушений и злоупотреблений; кроме того, жертвы и свидетели должны проявлять интерес и испытывать доверие к этому процессу, не опасаясь преследований за сотрудничество. Для поддержки усилий по установлению истины и достижению примирения, а также возмещению ущерба и обеспечению гарантий неповторения нарушений необходимо проводить полноценные и широкие консультации и оценку потребностей.

58. Кроме того, в соответствии с Соглашением смешанный суд для Южного Судана, который будет учрежден Комиссией Африканского союза, будет расследовать дела и преследовать в судебном порядке лиц, виновных в нарушениях международного права и/или применимого южносуданского права, совершенных в период с 15 декабря 2013 года до конца переходного периода.

59. После создания смешанного суда он, вероятно, будет способен осуществлять расследование и судебное преследование лишь в отношении ограниченного числа виновных, вероятнее всего, политического и военного руководства, организовавшего насилие. Деятельность этого суда, таким образом, необходимо будет дополнить национальными судебными процедурами, с тем чтобы обеспечить предоставление возмещения всем многочисленным жертвам и их родственникам. Тем не менее местная судебная система практически не функционирует и, как представляется, в настоящее время не располагает возможностями для эффективного расследования на беспристрастной и независимой основе

грубых и систематических нарушений прав человека и злоупотреблений, нарушений норм международного гуманитарного права и других международных преступлений; процедуры обычного права также реально не способны выполнять эту роль, в частности, в том, что касается сексуального и гендерного насилия, поскольку в них отсутствует опыт разбирательств в отношении преступлений такого масштаба.

60. В этом контексте УВКПЧ рекомендует создать в рамках национальной судебной системы специализированную судебную структуру, которая будет отвечать за проведение расследования, уголовное преследование и судебное разбирательство в связи с нарушениями и злоупотреблениями, составляющими международные преступления. Следует учитывать опыт Организации Объединенных Наций и уроки, извлеченные по результатам деятельности аналогичных судов, чтобы предусмотреть участие международных обвинителей и судей при поддержке международных следователей, которые могли бы работать в национальной судебной системе наряду с национальными партнерами[24].

61. В то же время крайне важно обеспечить, чтобы лица, виновные в нарушениях и ущемлении прав человека или международного гуманитарного права, приведенных УВКПЧ в настоящем докладе, не вошли в состав переходного правительства национального единства. Поэтому необходимо создать всеобъемлющий процесс проверки для обеспечения того, чтобы все виновные были сняты с должностей или лишены возможности назначения.

V. Техническая помощь

62. Организация Объединенных Наций и международные доноры оказывают техническую помощь в Южном Судане с 2005 года, в частности помощь в проведении реформы институтов уголовного правосудия, с уделением особого внимания сотрудникам полиции, прокуратуры, судов и тюрем и подготовке по вопросам борьбы с сексуальным и гендерным насилием. Несмотря на значительные людские и финансовые инвестиции и тот факт, что международные эксперты по вопросам работы полиции и тюрем работали совместно со своими национальными партнерами, успех в этих областях был скромным. Кроме того, сотрудники полиции сами были причастны к убийствам гражданских лиц в декабре 2013 года.

63. В мае 2014 года в свете ухудшения ситуации Совет Безопасности в своей резолюции 2155 (2014 год) внес изменения в мандат МООНЮС, вновь определив в качестве приоритетов защиту гражданского населения, мониторинг соблюдения прав человека и проведение расследований, создание условий для доставки гуманитарной помощи и содействие осуществлению Соглашения о прекращении военных действий. В этой связи деятельность по наращиванию потенциала была приостановлена.

64. Более чем через два года после начала конфликта наблюдается значительное давление со стороны правительства с целью побудить международное сообщество к возобновлению деятельности по наращиванию потенциала. Тем не менее с учетом выводов, сделанных УВКПЧ, возобновление помощи со стороны Организации Объединенных Наций в форме подготовки или другой поддержки государственных учреждений не является своевременным. Действи-

[24] См. OHCHR, *Rule-of-Law Tools for Post-conflict States: Maximizing the legacy of hybrid courts* (United Nations publication, Sales No. E.08.XIV.2).

тельно, поддержка любых мероприятий по наращиванию потенциала для нынешних правительственных структур будет косвенно потворствовать нарушениям, о которых говорится в настоящем докладе. Деятельность по укреплению потенциала переходных органов власти могла бы стать эффективной, если бы переходное правительство национального единства взяло на себя обязательство по прекращению насилия в отношении гражданского населения, по исключению виновных, в том числе членов НОАС и сотрудников служб безопасности, из структур переходного правительства и по предотвращению новых нарушений и злоупотреблений, и если бы оно продемонстрировало приверженность обеспечению привлечения к ответственности и обязательствам по сотрудничеству со смешанным судом и другими механизмами привлечения к ответственности. Если бы такие обязательства были взяты, Верховный комиссар мог бы рекомендовать предоставление технической поддержки в связи с разделом Соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан, посвященном отправлению правосудия в переходный период, подотчетности и примирению, в том числе помощи при проведении консультаций и оценке потребностей в целях поддержки усилий по установлению истины, обеспечению правосудия, возмещению ущерба, примирению и обеспечению гарантий неповторения нарушений.

65. Такая поддержка должна предоставляться с учетом широкомасштабного перемещения населения и разрушений, наблюдаемых на большей части территории страны, которые значительно ослабили и трансформировали общины и местные органы власти. В результате многих лет насилия значительная часть населения страдает от глубоких психологических травм. Инициативы, касающиеся примирения, включая проведение информационно-просветительских кампаний и процесс национальных консультаций, должны осуществляться с учетом этих соображений.

VI. Выводы

66. **Начиная с декабря 2013 года в Южном Судане имеют место грубые нарушения и злоупотребления в области прав человека, а также серьезные нарушения норм международного гуманитарного права. Эти акты включают убийства и другие нападения на гражданских лиц, изнасилования и другие формы сексуального насилия, произвольные аресты и содержание под стражей, лишение свободы, похищения и нарушения прав детей, включая их вербовку и использование в военных действиях. На протяжении всего конфликта широко распространено сексуальное и гендерное насилие. Ответственность за нарушения международного права несут все стороны конфликта. Тем не менее выводы, сделанные в настоящем докладе в отношении 2015 года, свидетельствуют о том, что государственные субъекты несут наибольшую ответственность за нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права в условиях ослабления оппозиционных сил.**

67. **Военное наступление правительства в штате Юнити было проведено с явной целью посеять страх среди гражданского населения, в том числе посредством убийств, широко распространенного сексуального и гендерного насилия и разграбления имущества. Наряду с насилием, связанным с конфликтом, правительство все более активно подавляло свободу выражения мнений и другие демократические права.**

68. **Правительство не представило доклады о своих расследованиях нарушений, совершенных в 2013 и 2014 годах, и не провело никаких расследований, ведущих к судебному преследованию виновных в предполагаемых нарушениях и ущемлении прав человека, а также нарушениях норм международного гуманитарного права, в связи с чем возникают вопросы в отношении его обязательств по обеспечению привлечения к ответственности.**

69. **Атмосфера насилия и мести, отсутствие политической воли, системные нарушения и злоупотребления, отраженные в настоящем докладе, а также безнаказанность виновных свидетельствуют о том, что лишь широкомасштабные реформы системы управления, аппарата безопасности и судебной системы смогут обеспечить соблюдение и защиту прав человека и предотвращение аналогичных нарушений и злоупотреблений в будущем.**

70. **Демонтаж аппарата насилия с одновременным привлечением к ответственности тех, кто виновен в огромных страданиях населения, является единственным жизнеспособным и долгосрочным решением для обеспечения защиты и поощрения прав человека в Южном Судане. Хотя процессы примирения могут быть важной составной частью усилий по установлению мира, неспособность обеспечить подотчетность, в том числе неспособность создать смешанный суд для Южного Судана и осуществить другие меры, предусмотренные Соглашением об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан, несомненно, будет вести к новым циклам насилия.**

VII. Рекомендации

71. **Верховный комиссар повторяет ранее вынесенные, но в значительной степени не осуществленные рекомендации, содержавшиеся в его предыдущих докладах, представленных Совету по правам человека.**

72. **Принимая во внимание неотложную необходимость положить конец широко распространенным нарушениям и ущемлению прав человека и нарушениям международного гуманитарного права, совершаемым в Южном Судане, и обеспечить правосудие и привлечение к ответственности, Верховный комиссар призывает все стороны конфликта незамедлительно прекратить все боевые действия и поддержать формирование переходного правительства национального единства, с тем чтобы добиться прогресса на пути к созданию государства, основанного на уважении прав человека и верховенства права.**

73. **В связи с этим Верховный комиссар рекомендует всем сторонам конфликта:**

a) незамедлительно прекратить нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права и злоупотребления в области прав человека, в частности те из них, которые составляют преступления согласно международному праву, в том числе нападения на гражданских лиц и убийства, а также акты изнасилования и сексуального и гендерного насилия, произвольные задержания, похищения и массовые грабежи;

b) сделать соответствующие заявления и обеспечить, чтобы нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права и злоупотребления в области прав человека не оставались безнаказанными, а лица, подозреваемые в совершении таких деяний, отстранялись от исполнения своих обязанностей на период проведения расследования или не назначались на должности.

74. **Верховный комиссар рекомендует переходному правительству национального единства:**

a) обеспечить, чтобы с течением времени все лица в Южном Судане, которые пострадали от нарушений или злоупотреблений в отношении их прав, получили эффективные средства правовой защиты;

b) обеспечить, чтобы все лица, ответственные за организацию насилия в Южном Судане, а именно политическое и военное руководство сторон конфликта, не стали членами правительства, а те, кто обвиняется в нарушениях и злоупотреблениях, не могли баллотироваться на выборах;

c) в приоритетном порядке разработать комплексную программу проверки в соответствии с требованиями надлежащей правовой процедуры, с тем чтобы устранить и предотвратить набор на государственные должности, включая вооруженные силы, правозащитные учреждения и судебные органы, лиц, в отношении которых есть достаточные основания полагать, что они были причастны к нарушениям норм международного права прав человека и международного гуманитарного права или злоупотреблениям в области прав человека;

d) принять меры для прекращения и предупреждения нарушений и ущемления прав детей, в том числе путем принятия активных мер по предотвращению и пресечению вербовки и использования детей в ходе военных действий сторонами конфликта;

e) принять эффективные меры по ликвидации сексуального и гендерного насилия, в том числе путем применения учитывающего гендерную специфику механизма защиты и отчетности и предоставления жертвам услуг по реабилитации и доступа к правосудию;

f) уважать и поощрять роль гражданского общества, в том числе путем обеспечения гарантий свободы мнений и их свободного выражения и свободы мирных собраний и обеспечения защиты правозащитников и журналистов;

g) что касается других мер в сфере правосудия переходного периода, предусмотренных в Соглашении об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан, поддерживать полноценные консультации, в том числе с помощью программ просвещения общественности с целью обеспечить осознанное участие со стороны жертв, женских групп и всех заинтересованных сторон, а также с помощью оценки потребностей в целях поддержки усилий, направленных на установление истины, возмещения ущерба, примирение и создание гарантий неповторения нарушений.

75. **Что касается мер по обеспечению подотчетности в сфере уголовного правосудия, Верховный комиссар также рекомендует переходному правительству национального единства:**

a) в полной мере сотрудничать со смешанным судом и поддерживать его, оказывая содействие в проведении расследований и выполняя его постановления;

b) рассмотреть возможность создания в судах Южного Судана специальной судебной структуры, занимающейся нарушениями и злоупотреблениями, составляющими международные преступления, при поддержке специально назначенных судей, прокуроров, адвокатов и сотрудников правоохранительных органов, предусмотрев возможность привлечения международных юристов к совместной работе с южносуданскими должностными лицами. Юрисдикция этой судебной структуры будет дополнять юрисдикцию смешанного суда.

76. **Верховный комиссар рекомендует Комиссии Африканского союза:**

a) в срочном порядке создать смешанный суд для Южного Судана;

b) создать в структуре смешанного суда специальное подразделение по оказанию поддержки жертвам и свидетелям, в том числе жертвам сексуального насилия, с принятием особых мер в случае детей, и по обеспечению их охраны и безопасности до, во время и после судебного разбирательства;

c) создать в структуре смешанного суда специальное подразделение по повышению осведомленности о роли, функциях и процедурах смешанного суда, в том числе о преступлениях, связанных с сексуальным насилием, а также по поощрению всестороннего участия жертв на досудебном этапе и этапах судебного разбирательства, вынесения приговора и выплаты компенсации.

77. **Верховный комиссар рекомендует Совету по правам человека:**

a) продолжать следить за событиями в Южном Судане и с этой целью рассмотреть вопрос о создании для Южного Судана специального механизма отслеживания прогресса в обеспечении подотчетности и положения в области прав человека;

b) рекомендовать соответствующим специальным процедурам посетить Южный Судан;

c) направить копию настоящего доклада для рассмотрения Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности.

78. **Верховный комиссар рекомендует международному сообществу рассмотреть возможность применения поэтапного подхода к оказанию технической помощи государственным учреждениям в Южном Судане с учетом прогресса, достигнутого в деле создания переходного правительства национального единства, и тем временем рассмотреть вопрос об оказании поддержки организациям гражданского общества и национальной комиссии по правам человека Южного Судана.**

79. **Верховный комиссар рекомендует Совету Безопасности:**

a) продолжать заниматься вопросом привлечения к уголовной ответственности за серьезные нарушения международного гуманитарного права и грубые нарушения и ущемление международного права прав человека, которые совершаются всеми сторонами немеждународного вооруженного конфликта;

b) рассмотреть вопрос о расширении режима санкций путем введения всеобъемлющего эмбарго на поставки оружия в Южный Судан;

c) в случае, если смешанный суд не будет создан в ближайшее время, рассмотреть возможность передачи этого вопроса на рассмотрение Международного уголовного суда.